

Ао Жуйцзэ лишь сказал:

— Они не настолько глупы.

С этими словами он опубликовал на форуме виртуальных валют сообщение о покупке Биби-коинов.

Молочный Пышка:

— ...

Кажется, Ао Жуйцзэ назвал её глупой.

Затем она снова сообразила:

— Да, ты же наследный принц семьи Сяо, казино должно быть сумасшедшим, чтобы решиться на тебя напасть в городе Цянь.

Ао Жуйцзэ:

— Не только поэтому...

В этот момент к ним подошёл менеджер клуба, получивший доклад от крупье.

Его лицо, само собой, было мрачным.

Ведь годовая чистая прибыль «Хуанмин» составляла всего два миллиарда.

А после сегодняшнего инцидента они не только не заработали в этом году, но и потеряли двести пятьдесят миллионов.

Обычно в таких случаях казино сначала приглашает выигравшего в переговорную, чтобы проверить, не мошенничал ли он, а затем решает, что делать дальше.

Конечно, даже если он не мошенничал, результат расследования будет именно таким.

Поэтому итог всегда один.

Но их зал — не обычное казино.

Ао Жуйцзэ тоже не был обычным клиентом.

Семья Сяо владела состоянием в сотни миллиардов, и понятно, что Ао Жуйцзэ не было нужды мошенничать в их зале ради денег.

Главное, что вокруг было столько клиентов — «Хуанмин» был элитным клубом, и большинство его членов были богаты и влиятельны.

Если они сейчас осмелятся пригласить Ао Жуйцзэ в переговорную, завтра «Хуанмин» перестанет существовать в городе Цянь.

Что же им оставалось делать?

Они могли лишь считать, что потратили два миллиарда на рекламу — по крайней мере, после этого инцидента все узнают, что их зал действительно честный, и клиентов станет больше.

Поэтому, подойдя к Ао Жуйцзэ, он принял решение.

Его лицо тут же озарилось улыбкой:

— Хайшао, здравствуйте, сегодняшняя удача действительно вызывает восхищение.

— Только сумма вашего выигрыша довольно велика, поэтому не могли бы вы дать нам час, чтобы мы перевели деньги на ваш счёт.

— «Хуанмин» действительно великодушен.

Ао Жуйцзэ удовлетворённо улыбнулся, не испытывая ни капли вины.

Ведь он увидел значения костей благодаря своим способностям.

Затем он повернулся к своим приятелям:

— Я сказал, что сыграю ещё раз, и сыграл. Теперь, когда всё закончилось, пошли!

В это время Линь Гаолан в сопровождении людей вошёл в клуб «Хуанмин» с молодым человеком.

Не дожидаясь, пока Линь Гаолан заговорит, его двоюродный брат Сунь Сюэбо начал представлять:

— «Хуанмин» — лучшее место в городе Цянь, здесь есть поле для гольфа, стрельбище, автодром, термальные источники, сауна, караоке, бар — всё, что только можно пожелать. Что бы вы хотели попробовать, господин Чжун?

Сунь Сюэбо был так любезен, потому что этот Чжун Чи был человеком с большим весом.

Семья Чжун три поколения была королями ювелирного дела на юго-западе, а семья Чи управляла крупнейшей ювелирной компанией в Хуаго.

Чжун Чи был единственным представителем молодого поколения в обеих семьях, и его состояние было больше, чем у семей Линь и Сяо в городе Цянь.

Кроме того, Чжун Чи был объектом ухаживаний Линь Гаолана после разрыва с Юэ Чжанем, и, похоже, он тоже был не против.

Хотя, по логике, как единственный представитель двух семей, Чжун Чи должен был продолжить их род, и они не могли позволить ему любить мужчину, а тем более жениться на нём.

Но Чжун Чи сам был талантлив, начав играть с нефритом с самого детства. Обычно в азартных играх с камнями люди проигрывают девять раз из десяти, но у него проигрышей было не больше трёх из десяти. Если бы его отец не стал королём ювелирного дела так недавно, этот титул давно бы принадлежал ему. Более того, он несколько раз выигрывал огромные суммы, спасая семью Чжун от кризиса.

В глазах Сунь Сюэбо этот господин Чжун был в сто раз лучше, чем бывший жених Линь Гаолана, Юэ Чжань, который не мог усидеть на месте.

Но прежде чем Чжун Чи успел ответить, они услышали разговор нескольких гостей.

— Вы слышали, что наследник семьи Сяо, Хайшао, кажется, подсел на азартные игры.

— Что?

— Он сейчас в игровом зале на третьем этаже, говорят, уже проиграл больше семи миллионов и хочет продолжать.

— Пойдём, посмотрим.

Услышав это, Сунь Сюэбо усмехнулся:

— Чёрт, Сяо Жуйцзэ действительно ни на что не годен.

— Получил такие карты, а всё испортил, а теперь ещё и опустился до азартных игр.

— Просто позорит свою знатную семью.

В глазах Линь Гаолана тоже мелькнуло презрение.

Затем, словно что-то вспомнив, он тут же скрыл свои эмоции и строго сказал:

— Хватит!

После чего достал телефон и позвонил старому господину Сяо, сообщив ему о происходящем.

Затем он повернулся.

Увидев удивление в глазах Чжун Чи, он сказал:

— Сяо Жуйцзэ из семьи Сяо, ты знаешь его?

Чжун Чи кивнул.

Кто не слышал о первом кутиле города Цянь.

Но разве семьи Линь и Сяо не были врагами?

Но теперь, когда Сяо Жуйцзэ подсел на азарт, Линь Гаолан не только не злорадствовал, но и решил предупредить семью Сяо.

Линь Гаолан объяснил:

— Семьи Линь и Сяо — конкуренты, но в каком-то смысле мы также друзья, которые мотивируют друг друга. Ведь без давления семьи Сяо семья Линь не достигла бы таких высот.

— Сяо Жуйцзэ... действительно не слишком старается, поэтому мы можем помочь семье Сяо, если это в наших силах.

Услышав это, Чжун Чи невольно улыбнулся.

Он всё больше восхищался Линь Гаоланом, по крайней мере, в плане кругозора и широты взглядов он превосходил остальных.

Хотя он не мог понять, почему что-то казалось ему странным.

И, похоже, это восхищение не переросло в что-то большее.

Возможно, они ещё только начали общаться и не успели сблизиться.

Он подумал.

Не зная, что, заметив изменения в его выражении, Линь Гаолан тоже слегка улыбнулся.

Именно этого он и добивался.

Сунь Сюэбо тут же сделал вид, что смущён, и замолчал.

Но в этот момент неподалёку раздались радостные возгласы.

— Одним махом выиграл больше двух миллиардов, Хайшао, ты крут!

— Хайшао, ты точно должен нас угостить.

Это были Ао Жуйцзэ и его приятели.

Они как раз спускались с этажа.

Ао Жуйцзэ, идущий впереди, равнодушно сказал:

— Без проблем.

— Вы же хотели покататься на волнах?

— Сегодня уже поздно.

— Завтра, на пристани Ванцзяцяо, я угощаю!

Его приятели тут же радостно закричали:

— Хайшао, ты великодушен!

— Хайшао, ты герой!

В следующую секунду они заметили Линь Гаолана и остальных.

Они тут же замолчали.

Как говорится, семьи Сяо и Линь были врагами.

Выражение лица Линь Гаолана тут же застыло.

Он только что использовал историю о том, как Сяо Жуйцзэ подсел на азарт и может погубить семью Сяо, а теперь тот выиграл два миллиарда и спокойно покинул зал.

Что это значило?

Это значило, что он не подсел на азарт, иначе бы он не ушёл после одного выигрыша.

Так что это был не что иное, как намёк на его самонадеянность и излишнее вмешательство.

Теперь о Ао Жуйцзэ.

Подождите...

Линь Гаолан?

Вдруг Молочный Пышка, словно что-то вспомнив, сожгла всю свою энергию, с трудом выбравшись из сознания Ао Жуйцзэ, забралась ему на голову, высунулась и насторожила уши, глядя на Линь Гаолана.

Затем, прежде чем Ао Жуйцзэ успел отреагировать, она воскликнула:

— Вау, Линь Гаолан действительно почти лысый!!!

Ао Жуйцзэ, наблюдавший, как она сжигает большую часть своей энергии:

— ...

Он тоже невольно посмотрел на Линь Гаолан несколько раз.

Затем он вспомнил.

Кто это только что говорил, что можно заработать, поднимая затонувшие корабли, и плакал, боясь, что потеряет слишком много энергии и станет недееспособным?

<http://bllate.org/book/15198/1341190>